

Выезжайте из деревни.

«Ты!» - разъяренный Ли Чжэн и все старейшины не находили слов.

«Господин Санг, что означают эти слова? - Холодно сказал Санг Юфэй. - Старейшины не связаны с нами кровными узами, но они все равно изо всех сил старались заступиться за нас в трудные времена! По отношению к ним у нас, братьев, нет ничего, кроме уважения. Кроме того, когда это они пытались воспользоваться нами? Прежде чем произносить такие слова, не кажется ли вам, что вы должны сначала подумать?»

«Ай, пожалуйста, не говори так». «Это то, что мы должны были сделать!» «Да, ах!» - услышав его слова, старейшины почувствовали облегчение.

«Ты, как ты смеешь мне перечить, ты ...» - занервничал Санг Пинлин.

«Довольно! - дядя Лю выругался: - Санг Пинлин! Я должен предупредить тебя: не обвиняй нас в бессердечии в будущем, если продолжишь вести себя бесстыдно, преследуя братьев Санг».

«Бесстыдно? Ну и что? - Санг Пинлин усмехнулся: - Ты собираешься убить меня? Ну, давай! Кто отступит, тот и проиграет!» - крикнул Санг Пинлин и указал на свою голову.

Наблюдая за его нелепым поступком, толпа чувствовала раздражение и веселье. Санг Хонг и Санг Юфэй посмотрели друг другу в глаза и почувствовали себя совершенно смущенными; это был их дядя, который имел ту же кровь, что и они!

«Убив тебя, я только запятнаю свои руки! - Дядя Лю бросил на него презрительный взгляд и холодно добавил: - Люди в деревне Сихэ не могут терпеть таких жадных и безжалостных людей, как ты. Если ты посмеешь снова пересечь черту, то покинь эту деревню!»

“Вот именно! Испытай нас, если осмелишься!” Все старейшины были в ярости, и выражение их лиц было холодным, как лед.

Выражение лиц братьев Санг слегка изменилось, когда они слышали старейшин. Они не ожидали, что дело дойдет до такой точки. Глаза Санг Пинлина расширились: они собирались вышвырнуть его из деревни!

Это был бы ужасный конец для него, так как он потерял бы защиту деревни и стал бы кочевником. Кроме того, ни одна деревня не приняла бы изгнанника, поскольку они часто были подонками и только навлекали на всех неприятности.

Для него и его семьи оставалось только уехать в другую часть страны. И даже в этом случае процесс реинтеграции будет трудным. Кроме того, он мог бы приспособиться к городской жизни. Но там даже травинка будет стоить денег; выжить будет не так-то просто!

«Как будто вы посмеете! - испугался Санг Пинлин, но не отступил и усмехнулся: - Прекрасно! Все вы достаточно бесстыдны, чтобы объединиться и запугивать меня! Вся ваша совесть, должно быть, съедена собаками! Я, я доложу обо всех вас правительству!»

«Ты бунтарь! - Крикнул дядя Лю. - Сегодня ты не только не уважаешь старших, но и пренебрегаешь ими! Как ты думаешь, кому правительство поможет: нам или тебе? Ты хочешь доложить правительству? Вперед! Никто тебя не остановит!»

Дядя Лю резко повернулся к Санг Хонгу и Санг Юфэю, прежде чем приказать тихим голосом:

“С сегодняшнего дня не обращайтесь внимания на этого человека! Делайте то, что должны и избегайте встречи с ним. Если он посмеет подать на вас в суд, вы можете прийти и найти меня. Этот старик заступится за вас!”

“Вот именно! Вы можете прийти и найти нас!” - все старейшины, а также Ли Чжэн, единодушно согласились, с отвращением глядя на Санг Пинлина.

«Ладно, хватит! Мы, старейшины, должны разойтись по домам! Эти несколько дней, должно быть, были утомительными для вас; быстро возвращайтесь и отдыхайте! Братя Санг, вы всегда можете обратиться к нам за помощью! Мы поможем, чем сможем! Пойдем, пойдем сейчас же!» - дядя Лю глубоко вздохнул и улыбнулся.

Все согласились, и поклонились друг другу на прощание, прежде чем уйти. Фанг Ши потянула Санг Хонга за руку, а затем подал знак Санг Юфэю. Они проигнорировали Санг Пинлина и вернулись в свой дом, полностью закрыв ворота во двор.

Осенний полдень выглядел довольно унылым, когда лучи солнечного света падали на землю.

Лицо Санг Пинлина побелело, и он с ненавистью пробормотал сквозь зубы: «Просто подождите и увидите! Не приходите ко мне просить милостыню, когда я наживу состояние!»

Он поднял голову, прежде чем плюнуть в ворота Санг Хонга: “Есть поговорка, что чем выше поднимаешься, тем тяжелее падаешь. Я буду держать глаза открытыми, чтобы увидеть это падение!”

Закончив, он усмехнулся и большими шагами направился к своему дому.

Никогда еще он не чувствовал себя таким угрюмым! Чем больше Санг Пинлин думал, тем больше злился. Крылья у этих двух сопляков действительно стали сильнее!

В ярости Санг Пинлин обрушил свой гнев на Ли Ши, как только та вернулась домой. Ли Ши почувствовала негодование из-за того, что ее отчитали, но она не осмелилась бросить мужу вызов и могла только проглотить свое недовольство. Когда гнев Пинлина немного остыл, она подняла голову и сказала: “Господин, нам не нужно так волноваться из-за нашего статуса! Никто не может отрицать наши биологические отношения с ними. Я не верю, что они просто проигнорируют нас, если мы станем слишком бедными, не так ли? В любом случае, разве Санг Ван все еще не существует? С ней мы не порвали связи!”

Санг Пинлин был поражен на мгновение, прежде чем его гнев немного ослабел.

Эта мерзкая женщина, казалось, говорит что-то разумное. «Если бы мы действительно разорились, я не верю, что они стали бы смотреть, как их биологические дядя и тетя умирают с голоду!» - Санг Пинлин подумал о том, как бы он хотел разориться в следующую же секунду. К сожалению, он знал, что это невозможно!

Хотя то, что сказала его жена, имело смысл, его мозг все еще отказывался признать это. Он продолжал сохранять невозмутимое выражение лица и сказал: “Что это за чушь о бедности и статусе? Следи за своими словами!”

Внезапно он не мог не почувствовать укола: “ Кто знает, сколько подарков получит этот парень, а мы вообще ничего не сможем получить!”

“Ай-яй-яй, а разве мы не несем огромные потери?!” - Ли Ши чувствовала то же самое.

«Хенг! - Санг Пинлин холодно посмотрел на нее и сказал: - Это все твоя вина! Если бы ты не обращалась с ними жестоко, мы бы так не страдали!»

«Я ?..» И Ли Ши подумала: "Разве ты не такой же? Да ты жаднее меня! Ты совсем не был добр к ним!" Однако у нее не хватило смелости выступить против Санг Пинлина.

"Как Санг Ван обращалась с тобой?" - резко спросил Санг Пинлин.

«Очень хорошо! Хе-хе! - Ли Ши победоносно улыбнулась и похвалила: - Санг Ван - это не то же самое, что семья Санг, у которой нет сердца! Она не относилась ко мне как к чужой».

Санг Пинлин кивнул и сказал: "Поддерживай с ней хорошие отношения и заставь ее иметь о нас более благоприятное мнение. Сегодня вечером иди и убей курицу. Приготовь несколько хороших блюд и кувшин хорошего вина. Давай пригласим Санг Ван и ее мужа на ужин сегодня вечером!"

Он не в состоянии заполучить в союзники Санг Юфэя, поэтому просто не мог позволить Санг Ван выскользнуть из его рук. Это действительно причинит ему большие страдания!

«А? О... Ладно!» - когда Ли Ши подумала о том, что ей придется убить курицу, она почувствовала себя отвратительно. Но после того, как Санг Пинлин пристально посмотрел на нее, она с несчастным видом согласилась. Семья Ши такая богатая, они едят курицу каждый день. А может быть, они предпочитают питаться дикими растениями из сельской местности?! Ли Ши просто приготовит половину цыпленка, а другую оставит себе на завтра.

Санг Ван пошла в комнату только для того, чтобы избежать разговоров с Ли Ши, а вовсе не для того, чтобы вздремнуть. Поэтому она сняла только верхнюю одежду и прилегла на кровать. Она прикрыла верхнюю часть тела одеялом и заговорила с Чжидэ, чтобы избавиться от скуки.

Вскоре они услышали стук в дверь. Когда Санг Ван поняла, что это Ши Фэнджу, она быстро надела халат и встала с кровати, чтобы с улыбкой открыть дверь: «А как же мой старший брат и второй брат?»

"Им нужно кое-что уладить, - Ши Фэнджу неопределенно улыбнулся и столь же двусмысленно ответил: - У меня немного кружится голова, и я пришел сюда, чтобы прилечь!"

"О, тогда, пожалуйста!" - Санг Ван подозрительно посмотрела на него. От него не сильно пахло алкоголем, и он не был человеком с низкой толерантностью к спиртному. Избегал ли он чего-то или кого-то специально? Санг Ван подумала о его прибытии, и на ее лице внезапно появилась улыбка; она наконец поняла, что произошло.

"Эх, чему ты улыбаешься?" - когда Ши Фэнджу лег на кровать, он увидел ее улыбку и нашел ее странной.

«Ничего! - Санг Ван быстро отмахнулась: - Просто лежи и отдыхай. Сейчас я не смогу приготовить тебе горячего супа, так что как насчет чая, чтобы ты попил его?»

Ши Фэнджу улыбнулся и кивнул. Он взглянул на Чжидэ, прежде чем сказать: "Пусть это сделает Чжидэ!"

Чжидэ слегка поклонилась и вышла. Санг Ван села на табурет у кровати и начала разговаривать с Ши Фэнджум. Через полчаса они, наконец, вышли из комнаты.

Родственники не говорили о Санг Пинлине и Ли Ши. Они сосредоточились на завершении подготовки банкета, который должен был состояться через два дня, и будущих перспективах Санг Юфэя .

“Я подумываю отправить Чжан Хуана и тетю Ли (Ли Янь - жена Чжан Хуана) обратно в город в конной повозке, чтобы купить все необходимые продукты. Через два дня они смогут привести с собой шеф-поваров из ресторана "Чун Хэ". В целом, это довольно реально!” - сказал Ши Фэнджу.

Санг Хонг уже слышал от жены о намерениях сестры и зятя. Он не выказал никаких признаков отказа и искренне поблагодарил Ши Фэнджу: “Извините, что беспокою вас, зять!”

«Старший брат, пожалуйста, не будь таким вежливым! - Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: - Я просто даю указания. Если тебе неловко, просто вознагради слуг, которые делают всю тяжелую работу!»

Слухи и сплетни, как правило, быстро распространяются. Хотя слуги семьи Ши действовали по указанию своих хозяев, они могли почувствовать некоторую обиду, оставшись без награды. Если слух об этом распространится, это повлияет на семью Санг и Санг Ван. Вот истинная причина, по которой Ши Фэнджу попросил братьев Санг наградить слуг.

“Да, да! - Сан Хонг быстро кивнул в знак согласия: - Это верно! Я обязательно щедро вознагражу их и никого не пропущу!” Он дал несколько указаний Фанг Ши, и та с готовностью согласилась. Мысленно она подумала о том, что ей следует еще раз поговорить с Санг Ван наедине, чтобы обсудить количество чаевых, которые она должна давать слугам, чтобы никто не говорил о них плохо.

"О да, я думаю, что за эти два дня люди из разных деревень и городов могут прийти к вам в гости, - размышлял Ши Фэнджу. Он взглянул на братьев Санг и сказал с улыбкой: - Я полагаю, что старший брат и второй брат должны знать, что эти люди придут не с пустыми руками”.

«Второй брат, ты тот, кто стал лучшим отличником, и гости будут здесь ради тебя. Я не буду принимать никаких решений за тебя, так что ты можешь решить ответить на их добрую волю так, как хочешь! Нет никакой необходимости принимать меня во внимание, так как я буду поддерживать тебя независимо от твоего решения!» - Санг Хонг прошел через многие годы обучения и знал, что эти визиты наносились из чувства братства. Однако это не означало, что такие дары не были лишены смысла. Принятие подарков означало, что вы в долгу перед ними, и кто знает, какую услугу они захотят получить в будущем.